

ОТВЕРЖЕННЫЕ НАБИРАЮТ ЦЕНУ НА РЫНКЕ КАРТИН СТАРЫХ МАСТЕРОВ И ИМПРЕССИОНИСТОВ

Рынок альтернативных инвестиций продолжает притягивать к себе все более заманчивыми возможностями вложения и приумножения денег. The Wall Street Journal в ежегодном отчете «The Best Investment» на вопрос о том, кто определял рынок в 2018 году, ответила однозначно — «инвесторы, выбирающие только самое лучшее, что есть в этой жизни». Речь шла о вложениях в настоящий люкс — активы, по итогам прошлого года опередившие традиционные финансовые инструменты.

Пока одни выбирают современное искусство и экспериментируют с фракционным (или же просто — долевым) владением и токенизацией отдельных произведений, другие могут обратиться к надежным, проверенным временем старым мастерам и импрессионистам, несмотря на то что скептики твердят о стагнации этих сегментов. Но если приглядеться внимательнее, то эта дверь для вхождения на рынок еще не закрыта. Вплоть до последней четверти XX века коллекционирование работ старых мастеров было синонимом высокого положения в обществе и прозорливости самого собирателя, покупка подобных картин считалась не только показателем утонченного вкуса, но и одной из самых надежных инвестиций.

Еще в 1991 году сегмент старых мастеров занимал большую часть арт-рынка среди всех направлений живописи — 22,4%. Однако в конце 1990-х — начале 2000-х ситуация резко изменилась. И сегодня этот показатель равен 6% с годовым объемом продаж \$905 млн. Хотя перечень прошлогодних аукционных топ-лотов по-прежнему выглядит солидно, а первые лица списка — Лука Лейденский, Франс Халс, Рембрандт — перешагнули десятиллионную отметку, статистика неумолима. Начиная с 2011 года рынок старых мастеров стабильно падает в среднем на 3% в год. На то есть целый ряд объективных и субъективных причин. Первая и главная: рынок мельчает, идет вымывание великих имен. Многие из них разобраны музеями или веками хранятся в частных собраниях, и владельцы не спешат с ними расстаться, пока не произойдет одно из трех печальных D — Death, Debt, Divorce (смерть, долги или развод). Но и тогда продать шедевр в условиях падающего рынка — сомнительное решение для его обладателя. Недавно обнаруженный новый источник пополнения рынка шедеврами старых мастеров — чердаки и блошинные рынки, на которых находят то Дюрера, то Леонардо, — привел и к новым проблемам, прежде всего связанным со сложностями атрибуции. Так, жаркие споры о подлинности найденного в Тулузе Караваджо не утихают уже последние пять лет. Известия о громких фальшивках поставили под сомнение подлинность работ не только в частных коллекциях, но и в больших музейных институциях и уважаемых аукционных домах. Сенсационные признания виртуозных мошенников XX века, Ван Мегерена, Эрика Хебборна и Элмира де Хори, широко растиражированные СМИ, привели к потрясениям, обрушившим рынок старой живописи. Еще одна причина падения продаж в том, что кураторам и дилерам не удалось пока вырастить новое поколение почитателей этого сегмента арт-рынка. Молодые деньги не любят старых мастеров.

Попытку изменить ситуацию предпринял Sotheby's, устроив в 2018 году предаукционную выставку работ старых мастеров в лондонском бутике Виктории Бекхем на Довер-стрит. Эксперимент удался, показав, что полотна XV–XVI веков прекрасно вписываются в современные интерьеры, а представленные лоты ушли с молотка, превывсив верхний эстимейт.

Еще одним шансом влить новую кровь в стагнирующий рынок стало обращение к наследию женщин-художниц XVII — первой половины XIX века. Представительство женщин в западноевропейском и американском искусстве нового времени, согласно последнему отчету «The Art Market», выпущенному UBS совместно с Art Basel, ничтожно мало — всего 2% по количеству работ и 1% по стоимости. Таков результат многовековой социальной дискриминации и, как следствие, восприятия женского искусства вторичным, что приводило даже к подмене авторства и атрибуции выдающихся женских работ как принадлежащих художникам-мужчинам.

В последние годы тема гендерного равноправия занимает заметное место и в области искусства. Искусствоведы и специалисты арт-рынка начали активные действия по популяризации и продвижению работ, созданных женщинами предшествовавшей модерну эпохи. Выставки Элизабет Виже-Лебрен, Артемии Джентилески и других выдающихся художниц нового времени с аншлагом проходят по всему миру, а аукционные дома представляют их работы в отдельном разделе на торгах старых мастеров.

Январские торги Sotheby's «The Female Triumphant» этого года в Нью-Йорке принесли сразу семь ценовых рекордов в области женского искусства, подтвердив перспективность развития этого направления. Лидером стало двухметровое полотно Элизабет Виже-Лебрен «Портрет Мухаммеда Дервиш-хана» (1788), которое ушло за \$7,2 млн, — это рекорд для женщины-художника, жившей и работавшей до начала XX века. Как долго сохранится этот интерес, покажет время. Но на данном этапе и в краткосрочной перспективе вложения в этот сегмент могут быть оправданны. Кроме того, учитывая общие тенденции рынка, не стоит забывать и женщин-художниц конца XIX — начала XX веков. Это импрессионисты Мэри Кассат и Берта Моризо, принадлежавшая к постимпрессионистам Сюзанна Валадон, представительницы Парижской школы Мари Лорансен, Соня Делоне и другие.

Обращение к искусству, созданному женщинами, роднит рынок старых мастеров с одним из самых ценимых и стабильно растущих (в верхней своей части) разделов арт-рынка — импрессионизмом и постимпрессионизмом. Но если работы авторов первого ряда здесь легко преодолевают ценовые барьеры в десятки миллионов долларов, общий объем продаж в прошлом году снизился на 8%, а количество проданных лотов — на 12%. Для знатоков, желающих сыграть на падении рынка, это повод присмотреться к аукционным каталогам.

Наиболее перспективными здесь могут стать работы художников второго плана. Это авторы, входящие в каталоги дневных торгов, — импрессионисты, художники группы «Наби», сезаннисты, а если взглянуть чуть шире, в сторону модернистов — то и художники Парижской школы. Прежде всего Поль Синьяк, Максимильтен Люс, Морис Дени, Феликс Валлотон, Морис де Вламинк, Бернар Бюффе, Хаим Сутин и другие. Но это все примеры с достаточно высоким ценовым порогом. И покупать их стоит, серьезно разбираясь в теме или прибегнув к помощи профессионалов.

Подготовил Григорий Бальцер, основатель аукционного агентства Baltzer, коллекционер, член Международной гильдии антикваров и арт-дилеров по переоценке ценностей, старых мастеров и импрессионистов

— Виктория Бекхем на фоне картины Элизабет Виже-Лебрен «Портрет Мухаммеда Дервиш-хана» (1788)